

Теперь и наш российский зритель хорошо знаком с Эммануэль Беар — она получила приз за лучшее исполнение женской роли в фильме "Французская женщина" на Московском кинофестивале, по телевидению прошел знаменитый фильм Жака Риветта с ее участием "Прекрасная спорщица". А у себя на родине она входит в число самых популярных киноактрис, несмотря на свою относительно молодость, ей удалось добиться многого... Предлагаем вниманию читателей интервью, которое Беар дала корреспонденту "Пари-матч".

ЭММАНУЭЛЬ БЕАР:

Культура. - 1996. - 20 окт. - С. 10.

Я люблю, я меняюсь

ИЗ ЖИЗНИ "ЗВЕЗД"

Юлия КОЗЛОВА

— **Т**еперь, когда вы стали знаменитой актрисой, вы, должно быть, не испытываете страха за свою карьеру?

— Нет, но страх мой переместился на другие позиции. Теперь я не боюсь того, что жизнь пройдет мимо, а карьера так и не состоится, я боюсь другого — оказаться не на высоте, не на уровне уже раз установленной творческой планки. Боюсь пройти мимо своего режиссера, боюсь не понять его требований ко мне.

— Как вы оцениваете сами себя на экране, ходите ли вы в кино на свои картины?

— Я просто не способна заставить себя пойти в кино и увидеть себя, так как слишком живо на все реагирую. Хотя мой взгляд на саму себя всегда был и есть беспристрастный. Я воспринимаю себя как человеческое существо, несущее в себе эмоциональную память от встречи с режиссером, с сюжетом картины — поэтому мне любопытно возвращаться каждый раз к той или иной Эммануэль прошлого, на которую я смотрю с нежностью и удивлением, вспоминая те или иные события в жизни, повлиявшие на меня и изменившие палитру моих чувственных красок.

— Вам удастся соблюдать дистанцию с вашим образом на экране?

— Но я ведь не только образ, я живой человек, я дышу, двигаюсь, люблю, страдаю, я меняюсь. И на экране я — эмоциональный продукт пережитого. Отсвет событий и воспоминаний. Каждая роль для меня — новый климат, каждый режиссер — неизведанная земля, на которую я вступаю творчески пустой, девственной. Эта творческая девственность мне необходима и для начала работы над каждой ролью.

— Подобная душевная и эмоциональная хрупкость могут привести вас к расстройству...

— Может быть. Многие роли способны поглотить эмоционально. Но во мне слишком силен жизненный инстинкт, который не дает мне сломаться, который помог, кстати, после фильма "Французская женщина". Режи Варнье написал эту роль специально для меня, роль была так глубока, что затрагивала самые потаенные уголки моей души настолько, что нельзя было после нее вернуться в нормальную жизнь эмоционально непокалеченной. Ведь в этой картине я была одновременно и счастьем, и болью, страданием и смертью.

— Откуда в вас такая внутренняя здоровая сила?

— От моих родителей, которые меня очень любили. После такой любви ребенок выходит в жизнь очень защищенным

и сильным.

— Что для вас любовь?

— Абсолютная необходимость. Я должна ощущать себя любимой. Без любви я не могу ни жить, ни есть, ни ходить, ни работать. Я не могу ничего.

— Вы одна из тех актрис, которые не боятся своего возраста. Вам 30 лет — и как вы относитесь к этому? Вы боитесь стареть?

— Я боюсь только одного: потерять гармоничное равновесие между душой и те-

лом.

— Боитесь ли вы одиночества?

— Нет. Потому что я знаю, где бы я ни была, — дома меня всегда ждет дочка.

— Думаете ли вы, что у всех историй любви есть свое начало и свой неизбежный конец?

— Нет, в конце я не верю. Настоящая любовь бесконечна.

— А как вы относитесь к мужчинам?

— К мужчинам... Не знаю. Каждая любовь меняет вас, оставляет в вас след.

Вы взрослеете после каждой встречи. Она придает вам силу, вы расцветаете.

Фото из журнала "Гала"

Эммануэль Беар